

СОВРЕМЕННЫЙ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КРИЗИС И ПРОБЛЕМА САМОИДЕНТИФИКАЦИИ

Лизогуб С.А.

Научный руководитель – канд. истор. наук, доцент Гороховская Л.Г.

Дальневосточный федеральный университет

В последнее десятилетие XX века Россия оказалась втянутой в глубокий социокультурный кризис, что может быть связано со вступлением путь очередной радикальной модернизации. Вследствие этого, страна переживает очередную культурно-историческую трансформацию. Возможно, одной из актуальных задач, стоящих перед исследователями современной культуры России, является задача выявления культурно-типологических «примет» таких явлений, как «социокультурный кризис» и «культурно-исторический переход» для их адекватного и корректного осмысления.

Среди универсальных, общекультурных характеристик современного кризиса важное место занимает усложнение процессов идентификации в российском обществе. С крахом советской модели развития культурная политика государства перестала быть ключевым механизмом формирования и конструирования идентичности. Кроме этого, началось разложение самого государства, в результате чего изменились его границы. Изменился вектор социокультурного и политического развития, привычные механизмы социализации были разрушены в ходе демонтажа прежних институтов, не отвечавших требованиям перехода к постиндустриальному обществу. Дезинтеграция единого в своей идеологической заданности советского пространства, уникального в своем роде такого социально-идеологического конструкта, как «советский народ», служившего ключевым фактором мобилизационного развития огромного государства, привело к поискам новых критериев коллективной идентичности и выработке национальной стратегии.

Этнические признаки идентификации, догматически-неприкосновенные в СССР, сменило принятое в международной практике *этатистское* понимание принадлежности к нации как «*согражданству*» — совокупности граждан одного государства. За этим последовало и упразднение графы «национальность» в паспортах российских граждан. Так произошла легитимация новых для россиян критериев национальной идентификации.

Однако прежние критерии национальной идентификации остаются востребованными в России, обретая порой в контексте современных идеологий болезненно-гипертрофированную значимость. Но на волне социокультурной аномии (термин, введенный Э. Дюркгеймом в 1897 г. и представляющий утрату индивидом чувства идентификации с его культурной группой. С 1938 г. Мертон использовал эту концепцию для объяснения отклоняющегося поведения), последовавшей за исчезновением советского идентификационного пространства, в российской действительности всплыли идеологически оформленные радикальные националистические претензии, смысл которых сводится к лозунгу «Россия для русских!».

Современная этноидентичность требует своего осмысления и понимания. С середины 1970-х гг. термин «идентичность» (от лат. *identifico* — отождествляю) стал ак-

тивно использоваться в зарубежной историографии. Опыт рассмотрения идентичности как социокультурного феномена был впервые предпринят в 60-е годы XX в. на стыке социологии и психологии американским социальным психологом Э. Эриксоном, который в своей первой программной работе «Идентичность: юность и кризис» предложил развернутое теоретическое обоснование социально-психологической концепции [Эриксон Э. Идентичность: Юность и кризис. - М., 1996]. Идеи Э. Эриксона (в частности, выделение социальной идентичности) получили дальнейшее развитие в многочисленных современных теориях идентичности, анализу которых посвящено весьма интересное исследование М.В. Заковоротной [Заковоротная М.В. Идентичность человека: Социально-философские аспекты. - Ростов н/Д, - 1999].

Изучение идентичности является достаточно традиционным для социологии и политологии явлением. В современной социальной психологии одной из приоритетных считается именно проблема социальной идентичности, исследователи которой (Г.М. Андреева, И.М. Лебедева, З.В. Сикевич, Т.Г. Стефаненко, В.Ю. Хотинец, В.А. Ядов и др.) рассматривают ее как обусловленный социокультурным контекстом динамический компонент личности (И.С. Кон, А.Н. Леонтьев, Э. Фромм, Э. Эриксон и др.), подверженный перманентному состоянию кризиса (Н.Л. Иванова, Г.У. Солдатова, И.В. Татаренко, Н.Н. Федотова, В.Л. Хеслеб и др.). Одной из «ипостасей» социальной идентичности признается идентичность национальная.

Национальная идентичность определяется как социально-психологический и социокультурный феномен, предполагающий сознательное самоопределение личности на основе осмысления и переживания своей принадлежности к нации в зависимости от того, что считается нацией в данном социокультурном контексте.

В российском проекте имперской идентичности были выделены два компонента: локальный (этнокультурный) и универсальный (государственный), историческое взаимодействие которых закончилось кризисом имперской идентичности - нарушением баланса локального и универсального в сторону ее локального компонента.

Однако территориальная (региональная) идентичность долгое время оставалась практически вне поля зрения экономистов и географов. Приведем пример явной недооценки роли территориальных факторов: «Мир повседневной жизни имеет пространственную и временную структуры. Пространственная структура здесь нас мало интересует. Достаточно сказать лишь то, что она имеет социальное измерение благодаря тому факту, что зона моих манипуляций пересекается с зоной манипуляций других людей. Гораздо важнее для нашей цели временная структура» (Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М. 1995. С. 49.) В результате сами социологи указывают, что «... социология пространства на самом деле развивается, но не столько социологами, сколько географами. Здесь, в общем, все логично: если географию понимать как «науку о пространстве», а социальную географию - как науку о человеческом поведении в пространстве, о размещении в пространстве социальных институтов, о планировании пространства, о перемещениях людей, в конце концов, об их представлениях о пространстве, то область социологии пространства будет, кажется, почти исчерпана» (Филиппов А. Социология пространства: общий замысел и классическая разработка проблемы // Логос. 2000. № 5, 6 http://www.ruthenia.ru/logos/number/2000_5-6).

Теории географической среды и ее многочисленные ответвления сыграли, безусловно, положительную роль в формировании теоретических представлений о региональной идентичности.

Представляет интерес и концепция историко-географических образов в исследовании Гастона Башляра «Поэтика пространства» где автор затрагивает проблему образа места. Подробно рассматривал этот вопрос, развивая труды Гастона Башляра, и Даниэл Дидней. Он указывал, какое огромное значение имеют исторические памятники, культурные ансамбли, историко-географическая среда, превращающаяся в историко-географический образ. При этом поле историко-географических образов состоит из знаковых объектов природного и историко-культурного типа. Эти образы влияют на поведение людей, уклад их жизни. Этот процесс хорошо прослеживается в Европе. Регионализм новой Европы предполагает возможность (но не обязательность) наличия у каждой общности или его субъекта нескольких вариантов региональной самоидентификации, основанной на специфической историко-географической среде.

Традиционные исследования общности базировались на представлениях о жестко ограниченных в территориальном социальном и культурном плане территориях. Эксперты и ученые считали, что «конфликт идентичностей» происходит там, где две или более групп начинают претендовать на одну и ту же историческую, культурную, социальную, политическую территорию. Естественно то, что «накладка идентичностей» наиболее явно проявляется в случаях политических притязаний на спорные географические территории. Сила территориального инстинкта многократно умножается в том случае, если территориальная общность оказывается в пограничном положении. В общественных науках постепенно складывается точка зрения, согласно которой под территориальной идентичностью понимаются изменяющиеся и динамичные явления, нежели зафиксированные неизменные пространства с четкими границами.

Анализируя современные подходы и теории понятия социокультурного кризиса в контексте проблемы самоидентификации, можно прийти к выводу, что идеология, участвуя в формировании коллективной идентичности, и регулируя поведение социальных субъектов, приводит к групповой сплоченности, монолитности для достижения единых целей.

М.В. Заковоротная, суммируя результаты зарубежных и отечественных исследований феномена идентичности, отмечает, что структурное строение идентичности определяется как единство целевого, содержательного и оценочного компонентов. Кроме этого, общим местом можно считать выделение личностного и социального аспектов идентичности, причем в большинстве современных теорий личностный аспект признается вторичным по отношению к социальному. В этом отношении можно привести диссертационное исследование Т.А. Фоминой, посвященное анализу социокультурной самоидентификации современного российского студенчества, выполненное на примере Ставропольского края. М.В. Заковоротная убеждена, что в современных теоретических построениях идентичность признается изменяющейся (процессуальной) структурой, развивающейся на протяжении всей индивидуальной/коллективной жизни и зависящей от социокультурного контекста.